№ 22
Ноябрь 1998

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Минск. 24 ноября 1998 года

Разгром парламента

Павел Данэйка — депутат Верховного Совета 13-го созыва от Минского 260 округа, который занимает половину Центрального района г. Минска. Член Политсовета Объединенной Гражданской партии, возглавлял городскую организацию.

Депутатом Верховного Совета мне довелось проработать чуть меньше года, но я думаю, что я и сейчас депутат. Реальной парламентской работы было чуть меньше года. Довольно сложно было все это делать: не было никаких ресурсов для этой работы, не было помощников, не было информации, не было возможности создавать эти законы. Власть обрезала любые ресурсы, чтобы депутаты не могли осуществлять свою деятельность по защите интересов конкретных граждан, и делали невозможными действия, которые вели бы к созданию нового законодательства, к его изменению или улучшению.

Относительно импичмента я старался, чтобы был какой-то результат, участвовал в этих событиях, но, оглядываясь сейчас назад, понимаю, что другого результата, кроме как неудачного, быть и не могло. И тогда это понималось, но нельзя было впускать в эмоции такое представление, потому что невозможно бороться, если не веришь, что ты можешь победить. Рационально же понималось, что успеха не будет. Это связано с самой страной, с тем парламентом, который был на тот момент. Ведь что происходит в Беларуси? Мы с вами как бы пытаемся из советских людей стать нормальными людьми. Это довольно сложный путь, потому что Беларусь была лишена элиты, в хорошем смысле элиты — чиновников, писателей, художников, инженеров, управлящих бизнесом, которые готовы бы были взять на себя ответственность за судьбу страны. Обычно это были люди, назначенные сверху. Они себя чувствовали всего лишь винтиками какого-то механизма. Понимания ответственности в элите, среди тех людей, которые должны отвечать за смысл существования страны, не было.

В общем, если посмотреть на Верховный Совет, то там людей, которые в открытую заявляли о своей приверженности к идее белорусского государства, независимости, свободы человека было всего несколько десятков, 2-3 десятка, и то с многими оговорками. Остальные были те, кто, может, так чувствовал, но еще боялся сказать. И вот этот год работы парламента — это год пробуждения многих людей, которые осмелились сказать народу, что они готовы взять на себя ответственность за его существование. Для меня это было самое удивительно, потому что я всегда скептически относился ко многим из них. И вдруг я увидел людей, которые смогли преодолеть свой страх, потому что они поняли свою ответственность и взяли на себя смелость встать в открытую оппозицию к власти. Если же посмотреть на их позицию и мою, то для них она более невыгодна, так как это в основ-

(Продолжение на стр. 2)

Хроника

16 ноября 1998 г. в суде Партизанского района г. Минска состоялся суд над участником профсоюзного митинга 5 ноября рабочим-строителем Сяргеем Мацкойцем. Судья Микалай Трубникав назначил Сяргею Мацкойцю меру наказания — шесть суток административного ареста.

17 ноября в Партизанском суде г. Минска состоялся суд над наблюдателем Правозащитного Центра «Вясна-96» Вадзимом Канапацким, которого обвинили по статье 167, часть 2 Кодекса об административных нарушениях (нарушение порядка проведения массовых акций). Мера наказания — пятнадцать суток административного ареста. В этот же день состоялся суд над секретарем Управы БНФ «Адраджэньне» Вячаславом Сивчиком, которого осудили на пятнадцать суток административного ареста. Суды над журналистом Валерыем Шчукиным и редактором профсоюзной газеты «Рабочий» Виктаром Ивашкевичем были отложены.

18 ноября на Минском моторном заводе генеральным директором К. Шавловским был подписан приказ №531 о запрещении распространения листовок и других средств массовой информации. Причиной такого решения послужили «случаи бесконтрольного проноса на территорию завода ММЗ и распространение неизвестными личностями печатных объявлений» (имеются в виду печатные листовки Свободного профсоюза металлистов), которые, по словам директора, «были найдены разбросанными на проходной и в производственных помещениях». Приказом директора запрещено: «всем работникам, общественным организациям, которые находятся на территории объединения, распространять объявления и печатные или размноженные другим способом средства массовой информации (листовки, газеты, объявления, другие издания) вне определенных для этого мест, а также разбрасывать их в цехах, помещениях зданий и т.д. на территории ММЗ».

(Продолжение на стр. 6)

Разгром парламента

Павел Данэйка — депутат Верховного Совета.

(Продолжение. Начало на стр. 1)

ном председатели колхозов, люди, которые работали в государственных учреждениях. Для них проигрыш гораздо серьезнее, чем для меня. Тем не менее я был удивлен, когда председатели колхозов — аграрная партия — оказались самыми решительными в борьбе с Лукашэнка. Если посмотреть, кто подписал импичмент, то там есть участники нескольких партий — это фракция Гражданское действие, социал-демократы, аграрная фракция, коммунистическая фракция. Из коммунистов, 44 человек, подписало 9; среди аграриев из 50 подписало достаточно много, больше половины; Гражданское действие, которое имело 17 депутатов, собрало около 30 подписей. Аграрии составили костяк, значительную часть так называемых «подписантов».

Но... это был путь, а путь — это не всегда твердая позиция, это всегда колебания. И вот этот объем ошибок и колебаний на подходе к импичменту сделал импичмент уже маловероятным. Для большинства депутатов актуальна борьба с их советским сознанием. Советское сознание заключается в том, что мы мыслим целесообразно — это значит, что цель всегда оправдывает действия. Мы говорим, что закон есть, есть такое право, но сейчас можно его нарушить, потому что если мы его не нарушим, то потеряем что-то очень важное. Первый пример вот такого решения — это отказ, практически полный отказ проводить довыборы в Верховный Совет до победного конца, до набора 260 человек. Депутаты нарушили Конституцию. Потом они нарушили Конституцию, когда утвердили назначение и снятие различных чиновников вопреки законодательству. Потом было много других уступок, которые были бессмысленны, не вели на самом деле ни к какой цели, а давали только очки Лукашэнка. В результате — к моменту импичмента подошли, не имея достаточных ресурсов для политической борьбы.

Вот такова преамбула к тому дню, когда часть депутатов решилась, честь и хвала им, и подписала импичмент. Но тут начались проблемы. И эти проблемы опять связаны с советскостью понимания наших людей. Большая беда беларусского демократического движения — это личные амбиции, которые выше реальных дел. Нас в Советском Союзе учили, что мы коллективные люди, а вот на Западе процветает индивидуализм. Но опыт показывает, что все наоборот. На Западе люди в состоянии к коллективным действиям, когда каждый индивид понимает, что его индивидуальная цель нарушает общие интересы, и даже если он ее достигнет, то потеряет все. Люди в состоянии отложить на второй план свои личные амбиции и приступить к совместным действиям. Советские люди кроме собственных амбиций, кроме собственных карьер не видят никаких других задач, и очень сложно им наступить на горло собственной песне ради того, чтобы произошло какое-то общее действие. Я бы так сказал, что элементарно не хватает патриотизма. То есть, интересы страны — всегда второстепенное дело, их используют как ширму для того, чтобы самому победить, дорваться до кормушки. Это нормальное состояние дикости. И вот на последнем этапе эта советская характеристика поведения очень сильно сработала — началась дележка шкуры неубитого медведя. Часть депутатов, вдохновленных и опьяненных наконец свой решимостью, уже считали, что победа у них в кармане, и началось определение — кто же будет первым? И тут уже началась борьба внутри группы, смешная, так как пока не было предмета деления.

Мой избирательный участок — это то место в Беларуси, где Конституция Лукашэнка получила самое меньшее количество голосов на референдуме — чуть больше 20%. Я очень этим горжусь, потому что это означает, что я работал не зря.

Импичмент — это была попытка совершить тихий советский переворот. Когда люди пришли на площадь поддержать этот процесс, руководство Верховного Совета испытало испуг. Первой их реакцией было —сказать, чтобы они уходили, зачем они тут нужны, мы сами все тут сделаем. Даже то, чтобы выставить динамики на площади, чтобы было понятно, о чем говорят депутаты, потребовало определенной борьбы в Верховном Совете. И далее эта нерешительность и нежелание апеллировать к народу сказывались постоянно: например, когда выставляли Ганчара из Центральной избирательной комиссии. Я был, наверное, первым депутатом, который приехал к Виктару Ганчару и последним ушел. Можно было сохранить Центральную избирательную комиссию под контролем, если бы депутаты решились впустить людей в помещение и блокировать Центризберком. Теми несколькими сотнями человек, что собрались у Центральной избирательной комиссии. Но опять испугались дать твердый отпор и защитить свою позицию. В результате была потеряна одна из ключевых позиций в процессе импичмента.

Все же оставалась какая-то надежда.

Мы ждали всевозможных провокаций, в парламенте были организованы дежурства, но ситуация была сдана подписью Шарэцкого под так называемым «соглашением». Понять этот документ невозможно. Честно сказать, когда я увидел его, моя первая мысль была, что заплатили — 2-3 миллиона долларов. Подписание вызвало у меня просто шок. Понять, почему надо было ставить подпись под соглашением, котрое делало ситуацию гораздо хуже, чем была до подписания, было невозможно. Я думаю, что ни Шарэцки, ни Калякин, который в этом участвовал, до сих пор сами этого объяснить не могут. Они мне утром начали объяснять, что это большая удача, но, помоему, был проигрыш гораздо более страшный, чем если бы вообще не произошло этого подписания.

Эта подпись просто сломила депутатов, особенно тех, кто колебался выступить твердо против беззакония. Они не увидели возможности дальнейшей борьбы. Это резко переломило ситуацию. Боевое настроение бороться до конца вдруг исчезло, все просто тихо ушли, отказались от борьбы. Ситуация была просто безумная. То, что произошло, находилось за любой логикой. Думаю, сам Шарэцки переживал сильно.

Нужно было стоять до конца. Был референдум, который проходил как консультационный, и ничего бы не изменилось, если бы он официально был для нас проигран . Но Шарэцки своей подписью как бы отозвал прежние действия, сказал, что мы согласны идти на компромисс. В результате Лукашэнка полностью захватил власть. Остаться на позициях законности и заставить Лукашэнка сделать нелегитимным этот референдум — даже этот минимальный результат подписью Шарэцкого был снят.

Однако поскольку остается легитимная структура власти — Верховный Совет, — то она имеет шанс играть достаточно важную систематизирующую, объединяющую роль и может на сегодняшний день ставить вопросы о нелегитимности президента и легитимности председателя Верховного Совета. Это то, для чего и нужно было сохранять этот Верховный Совет.

Если не произойдет серьезного давления общества на власть, то президентские выборы в следующем году не состоятся. Одно ясно — те, кто сегодня имеют власть, добровольно ее не отдадут и будут стремиться удерживать ее любыми путями.

Павел ДАНЭЙКА

(записала Тацяна Линник)

Заявление Правозащитного Центра «Вясна-96»

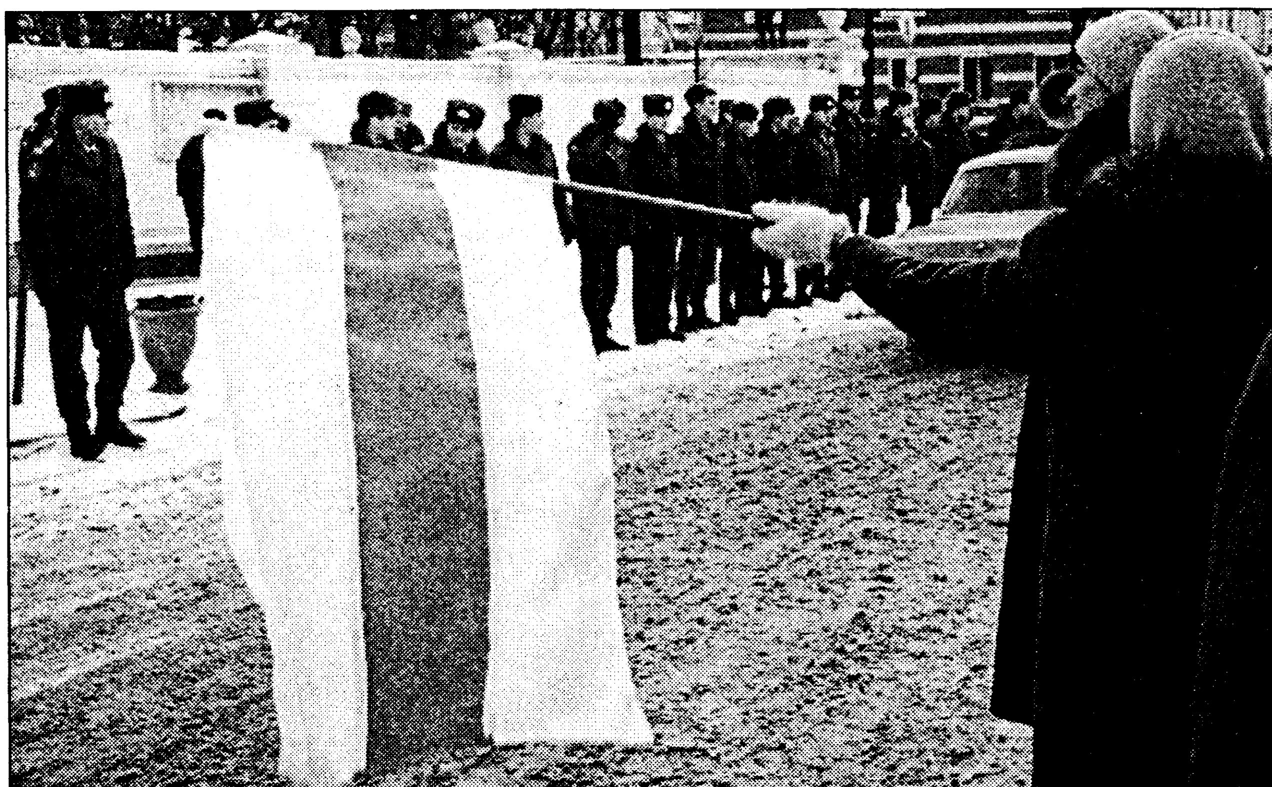
г. Минск, 23 ноября 1998 года

Нарушения прав человека в Беларуси прочно входят в систему управления государством А.Лукашэнка и правительством страны, что является открытым игнорированием международных норм по соблюдению прав человека и нарушением Всеобщей декларации прав человека. В Беларуси регулярно нарушается «право на свободу мирных собраний и ассоциаций».

Почти ни единая, даже разрешенная властями, акция не обходится без насильственного участия карательных структур. Правозащитное движение в Беларуси, которое является частью гражданской общности, чувствует на себе преследования властей.

9 ноября суд вынес предупреждение председателю Правозащитного Центра «Вясна-96» Алесю Бяляцкому за то, что он присутствовал на акции 5 ноября, организованной Свободным профсоюзом (СПБ) в качестве наблюдателя. Свидетелями на суде выступали сотрудники милиции, которые лживо свидетельствовали о том, что А.Бяляцки шел в колонне демонстрантов и громко кричал. 17 ноября 1998 года суд Партизанского района г.Минска осудил наблюдателя Правозащитного Центра «Вясна-96» Канапацкого Вадзима на 15 суток административного ареста. Во время профсоюзной акции 5 ноября Вадзим Канапацки исполнял свои обязанности — наблюдал за действиями сотрудников милиции в форме и в штатском, а также действиями демонстрантов. Хотя, согласно Уставу, основной задачей Правозащитного Центра является «изучение состояния гражданской общности и правовой защиты в г. Минске, организация обществоведческих исследований, социологических и правозащитных мониторингов». Таким образом, присутствие наблюдателей на профсоюзной акции 5 ноября было обусловлено Уставом. Это не первый случай, когда наблюдатели правозащитных организаций подвергаются репрессиям. В 1998 году наблюдателей Беларусского Хельсинкского Комитета Маркушэвского, Чырвоного, Валодзина неоднократно задерживали с применением силы. Привлечение наблюдателей от правозащитных организаций к ответственности в качестве участников акций делает деятельность наблюдателей сложной и опасной. Мы заявляем решительный протест против антиправовой практики всех структур власти.

Принято Радой Правозащитного Центра «Вясна-96»

Политическая эмиграция

Попросили политического убежища в Бельгии два молодых беларуса Игар Лазарчук и Марат Кульбицки. У обоих в Минске остались семьи с маленькими детьми. Оба объясняют свой выбор политическим преследованием и невозможностью устроиться на работу.

«Вылететь» с работы в Беларуси за то, что милиция нашла твое лицо на видеопленке среди участников оппозиционного шествия или митинга, нетрудно. Таких случаев много. Стремление властей чинить препятствия при трудоустройстве оппозиционно настроенных граждан выразительно иллюстрирует пример экс-депутата Сяргея Антончыка, а также депутатов легитимного Верховного Совета. Людей, имена которых менее известны широким кругам общественности, это касается в той же степени. Перед ними закрываются двери для трудоустройства в государственных учреждениях. На негосударственный сектор в стране оказывается все большее давление — чаще экономическое. Марат Кульбицки и Игар Лазарчук известны своим поступком на 80-ю годовщину КГБ. В знак протеста против празднования этой узкоспециальной даты чекистов на государственном уровне, Игар с Маратом возложили к памятнику Феликсу Дзержинскому венок из колючей проволоки. За что и были арестованы. Летом этого года, когда в июне появился законопроект о защите чести и достоинства президента, Игаря Лазарчука затянули в милицейский участок неизвестные в штатском, оказавшиеся бдительными служащими «Белполка» (часть МВД). Не понравилась им случайно услышанный разговор парня в кафе, где он пил кофе со знакомыми. Этим случаем служебного «старания» были возмущены тогда даже милиционеры...

Сколько же беларусов попросили политического убежища в странах Запада за последние годы? Такой статистики нет — можно только приблизительно судить по случаям, о которых сообщала пресса. Вот только некоторые имена: Зянон Пазьняк и Сяргей Навумчык (1996 год), студент из Бреста Ян Чурылович (конец 1996-го), целая семья из Палесся, попросившая убежища в Норвегии (начало 1997-го), студентка БГУ Алина Бельская (1997 год), беларусский дипломат в Париже (1997 год), житель Полацка Юрась Мароз (1998 г.), минчане Аляксей Коваль (начало 1998-го) и Алесь Мухин (август 1998-го)...

Этот список можно продолжать, называть конкретные имена, даты, обстоятельства. Однако если позвонить в беларусский МИД и задать вопрос о политических эмигрантах, то поймешь: для чиновников таких эмигрантов нет в Беларуси. Только о двух из всех этих историй о беженцах заговорил сам президент Лукашэнка: когда призывал американские власти не давать убежища З.Пазьняку и когда высказывал «искреннее удивление» поступком беларусской семьи, променявшей Беларусь на Скандинавию.

Мысли о возможном отъезде посещают сегодня многих молодых жителей Беларуси. Молодежь ищет перспектив, возможностей реализовать свои способности. Люди разного возраста — возможности прилично зарабатывать, не вступая в конфликт с законом. Поэтому не удивительно, что часто единственный выход люди видят в отъезде за границу — чтобы учиться или работать. Экономические причины в качестве двигателя эмиграции выступают намного чаще, чем политические, так как протестуют и преследуются только наиболее смелые люди, а думать о хлебе насущном вынуждены все. Некоторые молодые люди честно признаются: «Вот и попробуй тут любить Родину, когда она не способна ни накормить, ни защитить своих граждан, ни дать возможности им законно заработать!» Талантливые художники, артисты, ученые, бизнесмены, журналисты, финансисты — все они уезжают, чаще — в западном направлении, реже — в Москву. Бывает, что эмигранты из Беларуси не доезжают до Западной и даже Центральной Европы, оставаясь в соседней Украине. В любом случае, Беларусь имеет сегодня, как СССР в годы застоя, «отток мозгов»: самые предпринимательные, талантливые вносят свой вклад с хозяйство, науку, культуру, общественную жизнь других стран. А среди людей со средним и высшим образованием сегодня господствует готовность сменить свою профессию даже на менее престижную, но... только за границей! «Мы не боимся работы, — говорит знакомый рабочий, который получает 20 долларов в месяц на своем заводе. —Но пускай за нее платят деньги». Знакомая медсестра, у которой заработная плата еще меньше, также готова работать кем угодно в любой стране на Западе. Единственное, чего боится эта молодая девушка — обмана. Известны случаи, когда девушек из СНГ обманывали, обещая работу, а потом отбирали документы и отправляли в публичные дома. Правда, разговор сейчас — не об этих явлениях, однако, если в Беларуси ничего не изменится в экономике и ситуации с правами человека, то лучшая часть нации окажется за пределами Беларуси. За участие в шествии, надпись «Жыве Беларусь!», невыплату налогов, начисленных задним числом, оскорбление властей в очереди за хлебом.

P.S. В Беларуси уже несколько лет находятся в тайне все сведения, связанные с выездом граждан. Ни одна инстанция не может дать на этот счет точной информации.

Тацяна СНИТКО

«Российская ситуация уподобляется беларусской...»

Валерия Новодворская — из тех людей, которые не имеют привычки камуфлировать собственные взгляды, которые борются «за свободу вашу и нашу». Это видят, слышат и ценят. Если в конце 96-го за высказывание на митинге против нее возбудили уголовное дело в Москве — в Минске в защиту Новодворской объявил голодовку в тюрьме политзаключенный из Украины Андрэй Шаптыцки.

В Москве напротив здания бывшего КГБ есть Соловецкий Камень — памятник жертвам большевизма. Уже нет тут памятника Дзержинскому, однако если посмотреть на российские реалии, то создается такое впечатление, что скоро появится.

7-го ноября мне пришлось побывать на этом месте дважды. На холме, оставшемся от «железного Феликса», около Лубянки и вокруг нее я встретила людей не только с красными флагами, но и с фашистскими значками на кожанках и камуфляжах. Здесь не только поздравляли соратников с «Великим Октябрем», призывали отдать под суд Ельцина с Явлинским, но и свободно и уверенно продавали газеты «Лимонка», «Завтра», «Я — русский», «Русский порядок» — всего десятка полтора названий изданий со всеми оттенками красно-коричневого цвета.

У сотрудников московской милиции претензий к участникам не возникало. Не было и милиционеров с кинокамерами. Это в Минске «Советская Белоруссия» утверждает, что российская ФСБ «преследует» оппозицию.

Митинг большевиков Зюганова, национал-большевиков Лимонова при участии части «баркашовцев» (РНЕ) собрал «на праздник революции» приблизительно в пять-семь раз более москвичей, чем траурная акция, проведенная вечером того же дня Демократическим Союзом (в ней принимали участие и активисты Антифашистского молодежного движения — гости двух минских «Чернобыльских шляхов»). Демократы призывали все прогрессивные силы к объединению, однако, как показалось, Россия так и не услышала их. Выступления коммунистов утром эхом разносились по ближайшим от Любянки кварталам, у Демсоюза же денег на аренду звукоусилительной аппаратуры явно не нашлось. Праздничный митинг несколько дней подряд «крутило» телевидение, но так и не упомянуло о траурном митинге около московских «Курапат». Мои российские коллеги шли вечером в свои редакции не будучи уверенными, что материал с альтернативной акции «пойдет» в эфир или печать...

С лидером Демократического Союза Валерией Новодворской мы поговорили, когда догорали свечи у Соловецкого Камня, а демократическая молодежь двинулась колонной в несколько сот человек по центру Москвы.

Т.С.: Валерия Ильинична, насколько реально объединение Беларуси и России в единое государство, о котором так долго говорят большевики и Лукашэнка?

В.Н.: Целиком реально. Поскольку те же безумные идеи большевизма победили в Беларуси и побеждают в России — реально, что к этому Союзу еще того-сего прибавят. Кого — принудительно, кого — добровольно. Кто плохо лежит. Вон Казахстан плохо лежит. Плохо лежат Иран, Ирак, Сербия напрашивается...

Т.С.: Вы говорите «принудительно» — значит, не исключаете и насильственные методы «объединения», например, военные?

В.Н.: Безусловно, не исключаю, так как оголтелые коммунисты способны использовать силу. Не думаю, что против стран Балтии — те им, вероятно, сильно дадут по рукам и на этот раз. Но не исключено, что против Украины. Все зависит от степени сопротивляемости. Молдовы, например... У Мокашова, кстати, такие планы: остановиться только в Будапеште. Даже не в Киеве.

Т.С.: Неужто в России общественное мнение поддержит подобные намерения?

В.Н.: У нас общественное мнение не отражает общественного действия и никак не соотносится с ним. У нас общественное мнение всегда умножалось на общественное бездействие. Накануне 17-го года также выходила масса газет, было множество партий: либеральных, социал-демократических и очень-очень разговорчивых. Когда пришла их очередь показать, на что они способны, оказалось, что никто не

способен действовать. Поэтому пускай вас не обманывает невероятное количество российский газет и ассортимент партий, который имеется здесь.

Т.С.: Ситуацию в Беларуси сегодня многие сравнивают с ситуацией 33-го года в Германии. Что можете сказать о положении России в этом ракурсе?

В.Н.: Ну, вы просто уже где-то в году тридцать пятом... А мы — где-то в тридцать втором.

Т.С. Для своей страны видите выход?

В.Н.: Вот кто-то у вас уже нашел недавно выход: памятник Ленину взорвали. Это — один из вариантов развития событий. Возможно.

Т.С.: Какая часть россиян находится под влиянием идей Лукашэнка, который регулярно облетает российскую глубинку?

В.Н.: Как правило, все приверженцы социалистического выбора, все «совки» — приверженцы Лукашэнка. Потому их намного больше, чем вы думаете, а потом — дело же не в персоналиях. Дело в том, что они необязательно должны избирать настолько яркого тирана и деспота, да к тому же иноземного происхождения. У нас тут найдутся представители коллективного политбюро, более стертые, брежневского типа, за которых всегда можно будет высказаться, или просто не сопротивляться. Потому что высказываться, может быть, и не попросят...

Т.С.: Не совсем понятно отношение официальных московских кругов к «видам на Кремль» г-на Лукашэнка.

В.Н.: Такой вариант возможен, но не обязателен, и это ничего не изменит для Беларуси. Будет Лукашэнка в Кремле или в Минске — все равно некому дать ему по рукам. Практически сломлено сопротивление лукашенковским намерениям правящей элитой. Острастки из Москвы не будет — ему позволят делать все, что угодно.

Т.С.: Но ведь остается возможность сопротивления снизу. Я наблюдаю в Беларуси определенную радикализацию настоений — по крайней мере, среди молодежи...

В.Н.: Ну и чудесно, пускай сопротивляются — вам видней. Но я пока не вижу, чтобы было сильное массовое сопротивление.

Т.С.: Массового — нет. Многие люди просто боятся сесть в тюрьму...

В.Н.: Если многие боятся, ситуация не изменится. Она изменится, когда многие перестают бояться. Этот страх можно преодолеть только личным примером. Пускай политическое руководство не просит политического убежища на Западе, как это сделал Пазняк, а показывает пример, первым ведет в огонь.

Т.С.: Есть люди, которые делают нечто подобное! Но почему российское телевидение, пресса так мало и односторонне освещают беларусские события? Полный контраст с тем, что было два года назад!

В.Н.: Два года назад у нас коммунисты в правительстве не сидели, и Ельцин не был под домашним арестом. Российская ситуация начинает уподобляться беларусской, и, естественно, российское телевидение скоро начнет отзываться о ней так же, как и ваше, минское.

Т.С.: Тогда вас ожидают репортажи с полей и свиноферм!

В.Н.: Да. Мы, понятно, этого не увидим, так как у нас Лефортовская тюрьма не оборудована телевизорами. У нас у тюрьмы КГБ такая особенность: в других тюрьмах телевизоры разрешены, а там — нет. Это очень старая тюрьма, там невозможно провести кабели. Поэтому мы, к счастью, не увидим картофелеуборочных комбайнов...

Т.С.: Неужто до такой степени все мрачно?

В.Н.: Именно так! И светлее не будет, пока люди не увидят этот мрак. Не захотят увидеть.

Т.С.: Валерия Ильинична! Вам, как уроженке Беларуси, я привезла открытки с улицами Минска. Выпущены они недавно. Если не видеть города, то по ним можно подумать, что все в Минске построили большевики!

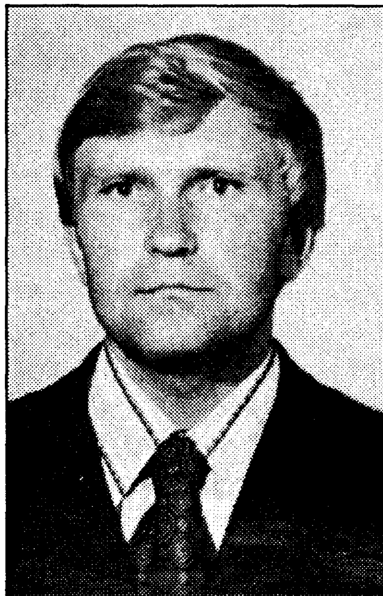
В.Н.: Ой, тогда — лучше не надо! Я же знаю Минск, была в нем много раз, и потом Минск — это все же не Гародня!.. Я думаю, что скоро мы найдем свой Минск и тут, даже не выезжая из Москвы. Уже и ехать никуда не надо!

Беседовала

Тацяна СНИТКО

«Я почувствовал себя полностью бесправным...»

Так говорит человек, который пытался защитить свое право на достойную жизнь через суд, опираясь на закон. 11 ноября 1998 года инженер Алег Якъян был уволен с работы с завода «Горизонт». Таким был результат его борьбы за свое право на зарплату, которая должна обеспечивать нормальную жизнь.

В середине февраля 1997 года, после двадцати четырех лет работы инженером и одиннадцати лет работы в НИИ ЦТ (Научно-исследовательском институте цифрового телевидения) «Горизонт», я с удивлением обнаружил, что моя заработная плата снизилась почти вдвое и составила половину минимального потребительского бюджета, что было ниже официально признанной черты бедности.

Я начал интересоваться, что же произошло, на что получил неофициальные разъяснения, что руководство всегда так поступает, когда хочет, чтобы работник уволился по собственному желанию. Я обратился в профсоюзную организацию института. Ответ был дан председателем профкома института о том, что объем работ по измерению параметров телевизоров «резко уменьшился», именно поэтому я должен перейти в другой отдел, но с той же нищенской зарплатой (около 35 долларов США). Не согласившись с этим, я продолжал интересоваться причинами низкого уровня зарплаты, на что опять получил устный ответ о том, что доходы института снижаются — и причина именно в этом.

Администрация без моего согласия и без объяснения перевела меня в другой сектор, где сразу начали с проведения профсоюзного собрания. В протоколе этого собрания было отмечено, что я «плохо влияю на моральный климат в коллективе».

В связи с тем, что зарплата осталась на том же нищенском уровне, по моей просьбе Свободный профсоюз Беларусский (СПБ) подал исковое заявление в суд Центрального района к администрации института о том, что зарплата не обеспечивает свободного и достойного существования, как об этом говорится в пункте 10 статьи 6 КЗоТ. Суд отказал в иске, и в решении по делу 2-661/98 от 13.04.98 сослался на то, что зарплата рассчитана в соответствии с законом, исходя из минимальной зарплаты. Интересно отметить, что председатель профкома института на суде защищала интересы администрации. Суд г. Минска 14.05.98 года закрыл дело, сославшись на то, что вопрос установления зарплаты решается по согласованию между профсоюзами и администрацией. Суд «не заметил», что вопрос в исковом заявлении был поставлен не об установлении зарплаты, а о несоответствии зарплаты закону. Коллегия Минского городского суда по надзорной жалобе оставила предыдущее решение без изменения.

Таким образом, официальные профсоюзы и комиссия по трудовым спорам не только не выполняют свои функции, но и активно помогают администрации нарушать законные интересы наемных работников. Этому же способствует и судебная система, квалифицируя эту ситуацию, которая относится к категории вопросов прав человека, как чисто трудовой спор.

Алег ЯКЪЯН

События, Факты, Комментарии

(Начало на стр. 1)

Для того, чтобы повесить объявление любого содержания в специально определенном для этого месте, необходимо получить письменное разрешение заместителя генерального директора по информации. Нарушителей приказано «срочно задерживать и доставлять в охранное помещение (вместе с распространяемыми материалами) для составления соответствующих актов». Контроль за исполнением этого приказа возложен на заместителя генерального директора Д. Краевского.

20 ноября **Оргкомитет Конгресса демократических сил Беларуси направил письмо на имя председателя Национальной Гостелерадиокомпании РБ Рыгора Киселя. Авторы письма поддерживают требование о предоставлении эфира представителям оппозиции: «Предлагаем Вам до 10 декабря текущего года — для празднования 50-летия Всеобщей декларации прав человека — выделить время на государственном телевидении и радио для организации в прямом эфире ежедневного «Часа демократии», во время которого представители оппозиции могли бы донести до населения свои взгляды на ситуацию в стране».**

20 ноября **отменено беспрецедентное разрешение на проведение пикетов в г.Ганцавичы Брестской области. Решение о «разрешении на пикетирование» было выдано Ганцавичским горисполкомом 11 декабря 1997 года. Согласно ему, заявитель Микалай Занька имел право проводить пикеты каждый день с 8.00 до 22.00 бессрочно на протяжении года. Это право Микалай Занька использовал дважды: провел в декабре 1997 года пикет в защиту политзаключенных, а 24 ноября 1998 года — пикет в знак протеста против антиконституционного переворота 1996 года. После этого Ганцавичский горисполком отменил свое разрешение на пикеты. В решении горисполкома от 20.11.1998 г. сказано: «Поручить отделу архитектуры и градостроительства произвести отвод места для пикетирования в натуре».**

(Продолжение на стр. 6)

События, Факты, Комментарии

(Продолжение. Начало на стр. 1,6)

24 ноября в Минске митингом протеста отметили годовщину антиконституционного переворота 1996 года. 24 ноября 1996 года, в день так называемого «республиканского референдума», А. Лукашэнка совершил государственный переворот: в результате сфальсифицированного «всенародного голосования» отказался от действующей Конституции 1994 года и незаконно ввел в действие Конституцию, дающую в руки президента неограниченную власть. Заявителем акции была Беларусская социал-демократическая партия (Народная Грамада). Шествие началось от площади Якуба Коласа. Несмотря на призывы милиции, демонстранты (2 тысячи человек) сразу же вышли на проезжую часть проспекта Францишка Скарыны (это не противоречило разрешению Мингорисполкома). Под лозунгами: «Жыве Беларусь!» и «Свободу политзаключенным!» демонстранты дошли до Оперного театра. Там состоялся митинг, на котором выступали депутаты незаконно разогнанного в 1996 году Верховного Совета 13-го созыва, представители Народной Грамады и Беларусского Народного Фронта «Адраджэньне». Митинг начался с того, что его участники почтили память депутата Государственной Думы России Галины Старовойтовой, убитой в ночь с 20 на 21 ноября в Санкт-Петербурге, минутой молчания. Депутат Верховного Совета Людмила Гразнова напомнила, что в ноябре 1996 года Галина Старовойтова приехала в Минск и единственная из всех российских политиков поддержала беларусов, которые пытались противостоять антигосударственному перевороту в трагические дни 1996 года.

24 ноября состоялось очередное заседание Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва. Верховный Совет рассмотрел политическую ситуацию в стране. Парламентарии констатировали, что очередные президентские выборы должны состояться не позже 20 мая 1999 года. Уладзимир Нисцюк, депутат Верховного Совета 13-го созыва, член социал-демократической партии, сообщил: «Мы сегодня определили дату сессии Верховного Совета, которая в начале 1999 года объявит беларусскому народу и всему миру дату выборов президента Республики Беларусь в 1999 году. Наше решение имеет будущее!»

24 ноября в Нью-Йорке состоялось восьмое по счету торжество по случаю вручения премий Комитетом в защиту журналистов. Престижной Международной премией свободы прессы был награжден Павел Шарамет — за работу в «Белорусской деловой газете» и в беларусском бюро ОРТ. Павел Шарамет не смог присутствовать на торжестве в Нью-Йорке — беларусские власти не дали разрешения на выезд. В письме, полученном Павлом Шараметом, Министерство внутренних дел сообщило, что выезд ему запрещен до 28 января 1999 года — до окончания срока приговора Ашмянского суда.

24 ноября беларусские власти отказали во въезде в страну депутату Европарламента, члену немецкой Партии зеленых Элизабет Шродтэр, которая планировала 26-27 ноября в Минске принять участие в конференции «Перемены или изоляция». Беларусское консульство в Брюсселе отказало г-же Шродтэр в получении въездной визы в Беларусь. Г-жа Шродтэр — член комиссии по связям с Беларусью, Молдовой и Украиной и первый западноевропейский политик, которому был запрещен въезд на территорию Беларуси. Она принимала участие в пикетах у беларусского посольства в Брюсселе с требованиями соблюдения прав человека в Беларуси. В пресс-релизе, распространенном фракцией зеленых в Европейском парламенте, сказано: «Запрещение режима Лукашэнка на въезд Элизабет Шродтэр в Беларусь — провокация не только по отношению к Европарламенту, который поручил г-же Шродтэр подготовить отчет по проблеме будущих взаимоотношений между ЕС и Беларусью, но и всему демократическому обществу». Этот случай был расценен в Европарламенте как чрезвычайное происшествие, по этой причине в Брюсселе назревал скандал. В результате этого, из беларусского посольства позвонили в офис г-жи Шродтэр и сказали, что визу она может получить «хоть сейчас». Депутат Европарламента все же добралась до Минска.

26 ноября на Брестской таможне у беларусских участников презентации «Беларусская оппозиция-98» председателя Правозащитного Центра «Вясна-96» Алеся Бяляцкого и заместителя председателя БНФ «Адраджэньне» Юрыя Хадыка при осмотре вещей были конфискованы независимые издания и бумаги личного содержания. Старший инспектор Кураш А.М. конфисковал у г-на Бяляцкого англоязычный бюллетень «Право на свободу» (50 экземпляров), обозрение «Права человека в Беларуси (январь-сентябрь 1998 года)», подготовленный Правозащитным Центром «Вясна-96», пресс-релизы Центра «Вясна-96», а также тезисы доклада А. Бяляцкого, который он должен был прочитать в Варшаве. У г-на Ю.Хадыка были конфискованы тезисы доклада и личные бумаги. Свои действия инспектор Кураш А.М. мотивировал тем, что эта печатная продукция обязана пройти экспертизу, которая должна выяснить, не содержат ли данные материалы оскорблений чести и достоинства президента Республики Беларусь, и не наносят ли они ущерба суверенитету и существующему конституционному строю Республики Беларусь.

27 ноября у заключенного депутата Верховного Совета 13-го созыва Андрэя Климава, который уже десятый месяц содержится в минском СИЗО, состоялось свидание с женой Тацяной и дочерью Аленой, которой в этот день исполнилось четыре года. Депутат и бизнесмен не изменил своей позиции по отношению к расследованию. А.Климав по-прежнему отказывается участвовать в любых следственных действиях: не отвечает на вопросы и не знакомится с документами.

28 ноября в Бресте около кинотеатра «Беларусь» состоялся пикет с требованием повышения уровня жизни, организованный Свободным профсоюзом (СПБ). Люди вышли с плакатами: «Заводы запустили, цены отпустили, магазины опустели», «Требуем повысить минимальную зарплату до 100 долларов», «TV — профсоюзам!»

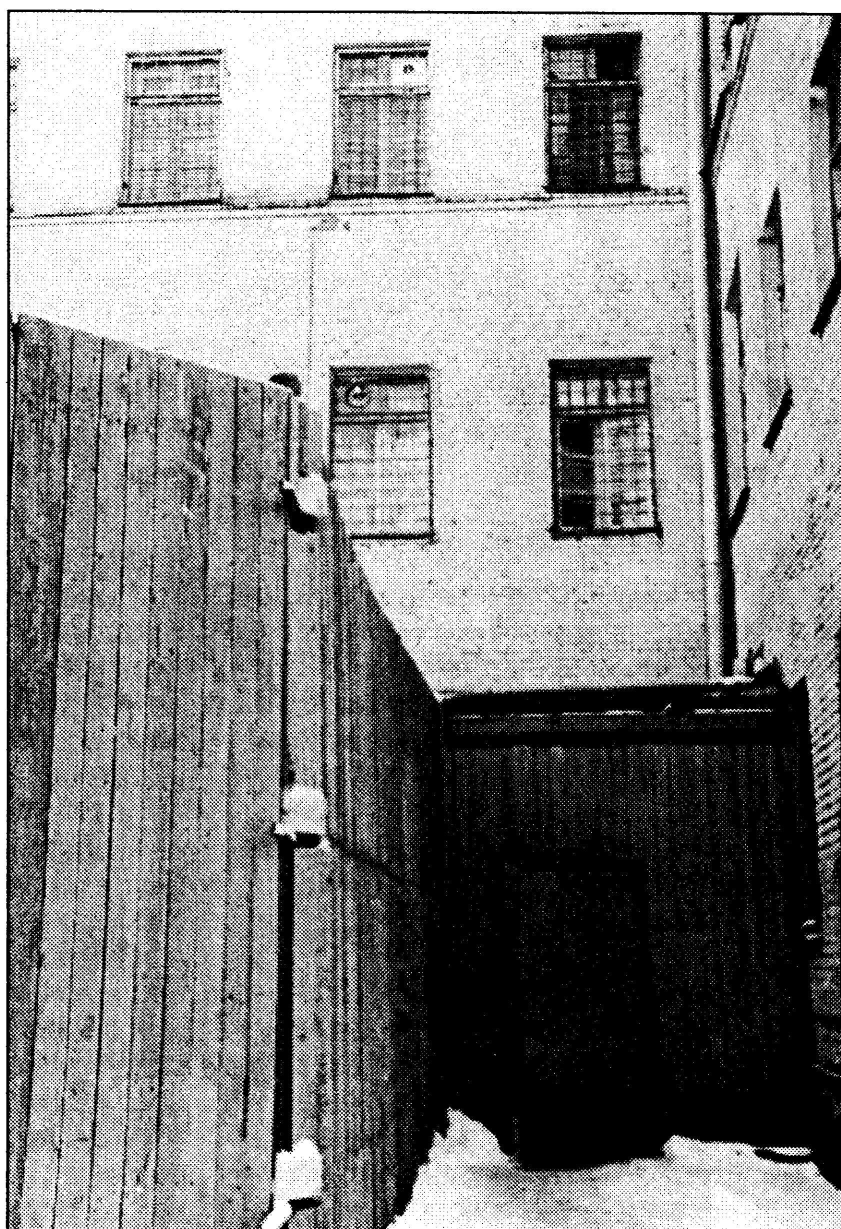
29 ноября в Слуцке состоялось несанкционированное шествие. В этот день отмечалась 78-я годовщина антибольшевистского вооруженного восстания в Слуцке (Минская область). Это самая яркая и трагическая страница в истории борьбы беларусского народа против навязанных ему большевиками новых порядков. Городские власти официально разрешили проведение митинга, посвященного этому событию, на стадионе. Из Минска в этот день выехали представители Беларусского Народного Фронта «Адраджэньне» (более 100 человек), чтобы почтить память борцов за свободу и независимость Беларуси. Представители БНФ посетили памятные места, связанные с событиями вооруженного восстания: местечки Чырвоную Слабаду, Семежава, Грозав, Вызна. В Слуцке колонна под бело-красно-белыми флагами направилась к зданию краеведческого музея, в котором в 1920 году размещалось правительство Слуцкой Республики. Представители БНФ возложили венок. На обратном пути около стадиона их ожидала милиция, чтобы воспрепятствовать их движению. Минчане сели в автобусы и уехали. 1 декабря в офисе БНФ в Минске появились два майора из Слуцкого отделения внутренних дел, один из которых — заместитель начальника отдела общественной безопасности г. Слуцка Алюшын В.Ю. Майоры искали Г.У.Банкевича, который организовывал поездку. 4 декабря на Г. Банкевича и М. Анцыповича были составлены административные протоколы.

30 ноября в Минске начался международный кинофестиваль в защиту прав человека. Патронаж над фестивалем взяло на себя представительство ООН в Беларуси. Заместитель министра Юры Цвятков заявил, что государство не собирается «финансово и организационно поддерживать этот внеплановый фестиваль».

30 ноября в суде Киравского района Могилевской области начался судебный процесс над дважды Героем Социалистического Труда, бывшим руководителем ЗАО «Рассвет» Василем Старавойтавым и двумя его подчиненными — Аляксандром Явстратавым и Алегом Шапавалавым. В. Старавойтава обвиняют в том, что он создал преступную группировку с целью систематического ограбления государства. Ему также инкриминируют попытку дачи взятки и незаконное хранение оружия. Адвокаты просили учесть 74-летний возраст В.Старавойтава, состояние его здоровья (в минской тюрьме КГБ он перенес инсульт) и освободить из-под стражи под подписку о невыезде. Суд отклонил ходатайства адвокатов. По мнению журналистов, расправой над В.Старавойтавым руководит сам А.Лукашэнка.

Навинки

Почти ежедневно в городском транспорте или в магазине при выяснении отношений между людьми можно услышать: «Надо в Навинки» или «Ты сбежал из Навинок?» В данном случае делается намек на Республиканскую психиатрическую клинику, а попросту «дурку», которая находится в поселке Навинки под Минском.

Во времена застоя сюда, или в аналогичную клинику, рисковал попасть каждый инакомыслящий, не разделяющий политику партии. Диссиденты попадали в психиатрические клиники согласно статьи 55 КК БССР «о применении принудительных мер медицинского характера к душевнобольным». Кстати, эта статья есть и теперь.

Кроме психических больных, большой процент в клинике составляют алкоголики и наркоманы. В наше время эти категории людей очень беспокоят общественность. Ежегодно от наркотической и алкогольной интоксикации в Беларуси умирает свыше трех тысяч человек.

По словам медицинской сестры 32-го наркологического отделения, сюда в основном попадают люди с дигнозом «алкогольный делирий» — то, что называют «допился до чертиков» или «до белых коней». Кто-то приезжает по собственному желанию, кого-то принудительно привозят сотрудники милиции или бригада «скорой помощи». Чтобы вывести алкоголика из состояния делирия, необходима срочная медицинская помощь. На протяжении трех-четырех дней они находятся на карантине, там им ставят капельницы и делают уколы, после чего переводят в другие палаты. Курс лечения рассчитан на 21 день, но это не значит, что за это время пациет вылечится.

На сегодняшний день в отделении находятся 62 алкоголика, однако мест на всех не хватает. Если ночью привезут еще — придется размещать на коридоре. Среди них есть и те, кто попадает сюда в десятый раз. Медицина еще не изобрела лекарств, которые смогли бы на сто процентов способствовать избавлению от алкогольной зависимости. Алкоголизм отравляет не только тело, но и душу. На этот счет врач-нарколог сказал: «Люди впадают в алкогольную зависимость от неблагоприятных социально-экономических, экологических, политических условий и других самых разнообразных причин». В наркологическом отделении представлены самые разнообразные социальные категории: ученые, представители творческой интеллигенции, мелкие предприниматели, рабочие, колхозники.

Алкоголик — молодой парень, бывший летчик, по зрению комиссован из армии. В первый день в клинике задавал всем один и тот же вопрос о Балканском кризисе:

— Ну, как там в Сербии? Туда необходимо ввести наши части, советские войска, и очистить Косово от албанцев.

— Какие советские войска?

— Российские и беларусские. Россия и Беларусь неразделимы. Это нерушимые народы, нерушимое государство.

— Так мы же живем в независимом государстве!

— Независимое государство — это просто фикция. Посмотришь: пройдет год-два и снова будем вместе!

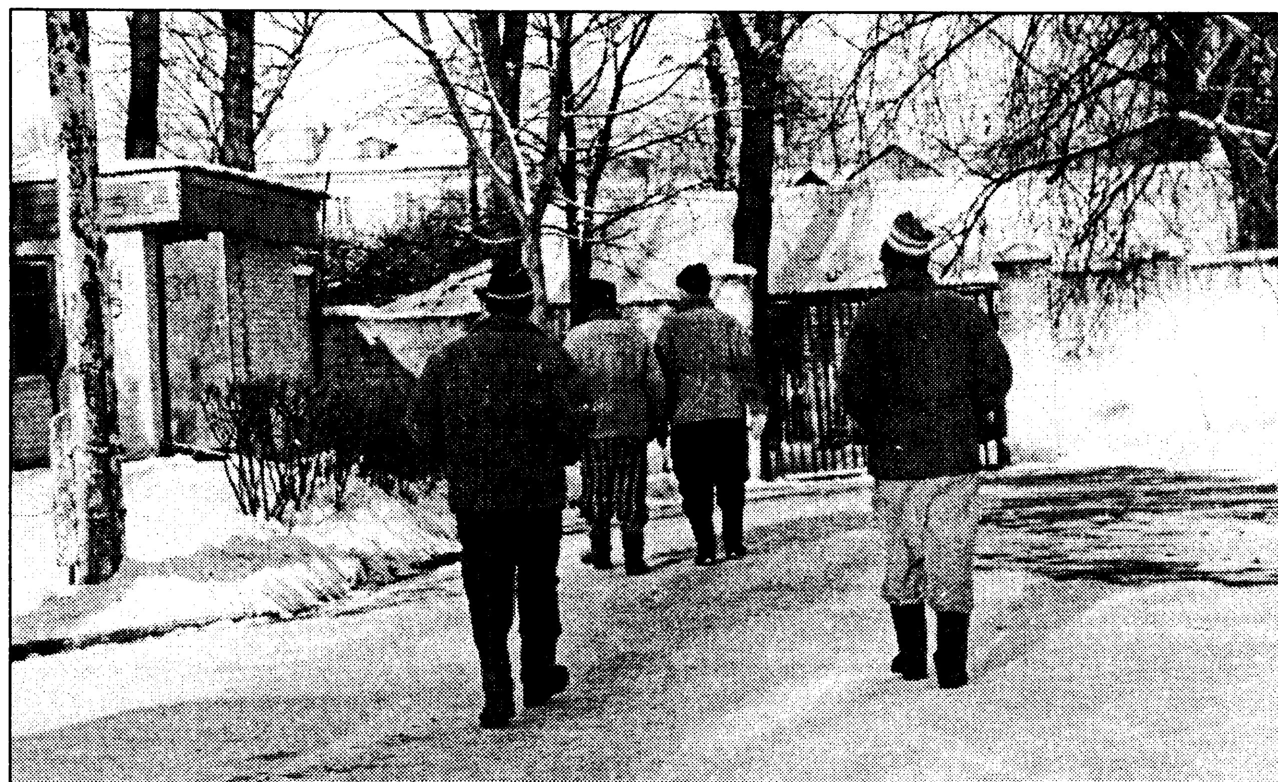
Характерно, что такие рассуждения — не просто результат работы больного мозга. Такие же слова можно услышать не только в психической клинике — это результат массированной пропаганды, ежедневно льющейся на людей из государственных средств массовой информации.

И еще одна жертва официальной пропаганды — тридцатилетняя Валя, доставленная бригадой «скорой помощи». Она была очень агрессивна. Медицинскому персоналу пришлось приложить много усилий, чтобы привязать ее к кровати. Хриплым голосом она выкрикивала: «Вы все враги. Завтра придет Лукашэнка, отвяжет меня, а вас всех свяжет!»

Медицинскому персоналу здесь вообще трудно. Кстати, в женском наркологическом отделении работать труднее, чем в мужском. Это связано с тем, что алкогольная зависимость у женщин протекает сложнее: женщины-алкоголики злее и агрессивнее, процесс вывода из состояния делирия длится у них намного дольше, чем у мужчин.

В отличие от других отделений психиатрической клиники, в наркологическом значительную часть дня занимает трудотерапия: с 9.30 до 13.30 и с 15.00 до 18.00. За каждым пациентом закрепляется определенный участок работы. Кто-то моет коридоры, кто-то убирает двор и выносит мусор. Часть работает на хозяйственном дворе, где кормит свиней. Эти достаточно свободные условия позволяют алкоголикам, которые еще не прошли полный курс лечения, начать опять выпивать.

Человека, который оказался в Навинках, принято считать сумасшедшим, опасным для общества. Это не соответствует действительности. Нарколог, работающий в психиатрической клинике, говорит: «Каждый больной по собственному желанию может пройти курс лечения. Если после лечения особых психических отклонений у него нет, он сможет навсегда забыть, что когда-то лежал в Навинках».

Микола КАЧАН

Андрэй Мельникав

Путешествие за решетку

В дальнейшем мне пришлось посидеть еще с двумя «сотчиками». Было в их виде что-то общее, но совсем не похожее на тех убийц, которые действуют в совковых и постсовковых фильмах. В фильме фигурирует какое-то мифическое существо, такой убийца, каким его представляет общественное сознание. Реальность — проще и ближе к нам.

Сутки карантина дали много новых знаний. Сокамерники все были не новичками в тюрьме и, наблюдая, слушая, да по возможности задавая вопросы, я начинал постигать «понятия» — неофициальный уклад зековской жизни. «Базарил» я, как понимаю теперь, слишком много, иногда показывая немалую наивность. На определенные вопросы получал ответ, что «в хате» (камере) все покажут, расскажут и научат. Новички, «по понятиям», не должны вести себя шумно, должны присматриваться и постигать тюремную жизнь понемногу, постепенно.

Сведения, полученные на «карантине», подтвердились.

В гароденской тюрьме — три корпуса. Первый — следственный. Здесь сидят преимущественно люди еще не осужденные. Здесь же — и «карантин». Второй корпус — «осужденка». Там — те, кто ожидает отправки «на зону», «на химию», результатов «касатки» (кассационной жалобы), повторного суда и «критчики». «Критчики» —зеки, которые в тюрьме согласно с приговором или переведены из зоны как злостные нарушители режима. «Критчики» также работают в мастерских — изготавливают гробы.

Третий корпус — «баландерский». «Баландеры» — осужденные, которых тюремная администрация использует в хозяйственных целях (приготовление пищи, уборка помещений, разноска газет, баня и другие бытовые услуги). Быть «баландером» у уголовников считается позорным. В случае, если «баландер» попадает «на зону», перспективы у него самые мрачные. «Баландер» приравнивается к «активистам» (осужденным, которые сотрудничают с администрацией).

Зек, живущий «по понятиям», отбывает свой срок «от звонка до звонка». Условно-досрочное освобождение возможно на практике только при сотрудничестве с ментами. Теоретически, его можно и купить. Выход на свободу раньше срока для зека, живущего «по понятиям», допускается только по амнистии. Ожидание амнистии — одна из «вечных тем» зековских разговоров.

Базовый термин «понятий» — «движение». Любой зек, куда бы он ни попал, должен искать возможности налаживать «движение», чтобы мог успешно реализовываться принцип солидарности, чтобы зеки могли знать друг о друге и по возможности помогать.

«Движение» устраивается по «дороге». Установив «дорогу» к местонахождению «причала» других зеков при помощи «ружья» или «арбалета», можно начать «гонять коней»: перетягивать канатики с прикрепленными к ним «малявами» (записками) и «грузиками» (чаще всего с чаем и сигаретами — основной зековской «валютой», но, в принципе, там бывает все, что может пролезть сквозь «решку» (жалюзи и решетки на окнах), «панораму» (канализацию): медикаменты, кубики бульона, «кабанчик», сахар, конфеты, «марачки» (носовые платки), «сеансы» (эротика и порнография) и др. Почти все грузики запаиваются в целлофаны.

Считается «в падлу» — не поддерживать «движения». «Хата», которая не проявляет солидарности, считается «отмороженной». Самые примитивные формы поддержки «движения» — переговоры через «кружечку» (стенку), через «решку» и через «панораму». Если откачаешь воду, акустические способности канализационных труб значительно возрастают. Используются подбрасывание «муль» в прогулочных двориках и надписи на всевозможных поверхностях в местах, где бывают зеки.

Все действия, связанные с «движением», тюремной администрацией запрещены. Нарушитель может быть лишен очередной «дачки». Но тюремщики сами кормятся с «дачек» заключенных, поэтому эта форма наказания в гароденской тюрьме непопулярна.

Вечером мои сокамерники налаживают «дорогу» с верхними соседками-зечками. Оттуда руководит какая-то Анжэла с голосом амазонки. Ожидаем крупные и вкусные «грузики», но или они оказались слишком крупными, или «конь» слабый — он обрывается. А, может, обрывают баландеры. Короче, остались мы без подарков.

«Баландер» приносит хлеб на сутки — по половине черного и четверти белого на человека. Пайки порезаны и передаются через «кормушку». Размещаем их на пластинах «решки» (поперек решеток идут не прутья, а пластины в несколько сантиметров шириной) и на верхней «шконке» (нарах), постелив предварительно газеты.

Валера после моих рассказов о беларусских правозащитниках вспоминает, как месяц назад в гароденскую тюрьму наведались представители «Эмнисти интернейшнл». Один из заключенных слишком разговорился. После отъезда гостей «менты» поставили его «на растяжку» (широко расставив ноги, ударами «дубинала» садят на поперечный шпагат). Бывает, такая обработка продолжается несколько часов. Парень долго потом отлеживался и мочился кровью. Больше он вряд ли будет разговорчивым. Зекам показали, что «Эмнисти...» не может изменить условия в беларусской тюрьме.

Звучит звонок отбоя. Тюрьма сразу же оглашается криками: «Доброй ночи!» и соответствующими «маяками» — стуками по стенам, потолку, полу к соседям. До подъема тюремщики имеют право открывать двери камер только по распоряжению «хозяина» (начальника тюрьмы) или его дежурного помощника.

Устраиваюсь на верхней «шконке». Здесь есть еще «вертолет» — дополнительная «шконка» на завесах, которая при откидывании размещается между верхними ярусами нар. Ее разрешено откидывать на ночь.

Расслабляюсь. Холодно и жестко, но понемногу под разговоры сокамерников засыпаю. Слышу, как внизу еще что-то едят и оставляют долю тем, кто уже спит. Слышу, как Валера говорит обо мне: «Зона для него — другая планета».

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в №№ 15-21)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mal:rights@v96.open.by. Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"